

СТРАТИГРАФИЯ НАУЧНОГО ПОИСКА И РОМАНТИКА ОТКРЫТИЙ (к 80-летию Валентины Дмитриевны Викторовой)

Научный поиск — особый вид научного исследования, при котором получают принципиально новые результаты, имеющие значение научных открытий новых закономерностей.¹

Валентина Дмитриевна Викторова — мой Учитель с университетских времен. Знаю ее почти сорок лет. Работала под ее началом на Андреевском озере, потом — бок о бок в верховьях Исети, сейчас — на значительном расстоянии — продолжаю сотрудничать: читаю ее статьи, присутствую на конференциях, где она делает доклады, — и не устаю удивляться ее энергии, способности видеть суть проблемы, воспринимать все новое, упорно двигаться к новым целям, на несколько шагов опережая уральское сообщество археологов. В этой публикации мне хочется обратиться к научному вкладу юбиляра и, зная ее планы на будущее, пожелать Валентине Дмитриевне здоровья и успехов.

Какое удивительное время мы проживали в 70-е гг. прошлого столетия! Если на первом курсе исторического факультета в Уральском государственном университете нам внушали, что археология — вспомогательная дисциплина, «служанка» истории, то на старших курсах мы с восторгом слушали лекции известных археологов Г. П. Григорьева, Л. С. Клейна,

И. С. Каменецкого о статистико-комбинаторных методах в археологии, об особенностях археологических источников; изучали монографию В. Ф. Генинга «Этнический процесс в первобытности»; следили за развернувшейся дискуссией о понятии «Археологическая культура» (далее — АК) (Ю. Н. Захарук, В. Ф. Генинг), о соотношении АК и этноса, об археолого-этнографических параллелях, о предмете и объекте археологической науки. Все это было интересно, но порой казалось слишком сложным и абстрактным.

На одной из научных археологических конференций (кажется, это было в Ашхабаде) я услышала доклад Валентины Дмитриевны Викторовой о принципе предметно-практической деятельности, разработанном К. Марксом.² Тонким, серебристым голосом с трибуны невысокая стройная женщина предлагала использовать этот принцип в качестве инструмента в изучении вещного мира древности. Меня поразило то, что работы классиков марксизма-ленинизма можно применить в области археологии (в конце 1970-х гг. среди студентов университета было принято приклеивать цитаты из работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина к любой научной работе) и что этот метод может работать!

В 1989 г. вышла монография Валентины Дмитриевны «Научный поиск в археологии».³ Она была написана в связи с проблемной ситуацией, возникшей в исторической науке в целом и в археологии в частности. Суть противоречий в развитии археологии заключалась в том, что «...от нее как от исторической дисциплины требуется решать задачу формирования исторического сознания современника. В конкретно-историческом аспекте это означает воссоздание таких региональных историй первобытной эпохи, в которых древний человек был бы представлен во всех формах его жизнедеятельности, а также включение вещественных источников в исторические исследования всех периодов».⁴ Была поставлена сверхзадача не только найти генерализующую идею —

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Соч. 2-е изд. Т. 42.

³ Викторова В. Д. Научный поиск в археологии. Свердловск, 1989.

⁴ Там же. С. 8.

¹ Логика научного исследования. М., 1965. С. 221.

содержательный стержень новой теории в археологии, — но и распространить действие этой теории на письменную историю посредством внесения в нее характеристики вещной среды конкретно-исторической общности в конкретный период. Таким содержательным стержнем, по мнению Валентины Дмитриевны, мог стать принцип предметно-практической деятельности. Она пишет: «Это положение позволяет создать перспективную программу реконструкции взаимосвязей людей по вещественным воплощениям их образа жизни. Рассмотрение вещей через призму этого принципа означает выявление их природы как результата деятельности человека, т. е. установление того, КАК вещи возникли и ЧЕМ принципиально отличаются от природных тел».⁵ Вещь и ее существенные признаки могут быть поняты только через процесс труда и мышления. Человек изменяет внешнюю форму и состав природных предметов, уничтожая или нейтрализуя их вредные свойства и сохраняя, усиливая, создавая полезные, необходимые для удовлетворения потребностей конкретно-исторической общности. «Механизм формообразования представляет собой объективацию в форме, составе, свойствах вещи сущностных сил человека: потребностей в предмете определенного функционального назначения, знаний свойств материала и технологии изготовления предмета, способностей, навыков, чувств и волевых качеств для реализации идеального образа в действительность».⁶ Далее Валентина Дмитриевна конкретизирует способ применения принципа предметно-практической деятельности на разных этапах археологического исследования предметно-вещного мира.

Выход монографии совпал по времени с периодом перестройки и с охлаждением научного археологического сообщества к вопросам теории и методологии науки. Книга попала в безвременье. Сама Валентина Дмитриевна считает, что ее работа «опоздала лет на 10–15».⁷ Мне кажется, что для этой работы время еще наступит.

В 1990-гг. начинается новый период — новый слой в стратиграфии научного поиска, — который продолжается по сей день. Параллельно с полевыми изысканиями Валентина

Дмитриевна работает над методологией и методами анализа духовного потенциала древних обществ. На этом этапе основной акцент сделан на ВЕЩЬ и ЗНАК — на проблему происхождения и развития артефактов, их взаимосвязь в археологических комплексах (как на поселениях, так и в сакральном пространстве) на территории Урала с эпохи палеолита до раннего железного века. Обращаясь к культурологическому подходу, она использует понятие языка культуры, к которому относится вторичная моделирующая система выражения сознания (фольклор, орнаменты, знаковая информация, заключенная в вещах, форма пластики, рисунки, украшения, обряды и обычаи). Если на основе этих источников и элементов и использования пространственно-временного континуума строится мифологическая картина мира, то, следовательно, можно создать и ее реконструкцию.⁸

Валентина Дмитриевна рассматривает два подхода к решению проблемы реконструкции мифологической картины мира. Первый заключается в анализе духовных ценностей. В археологическом смысле это анализ контекста находки, ее форма и форма образа (композиции), заключенная в предмете.⁹ Рассматривать источник необходимо с точки зрения его иконографии — ведущего стилеобразующего элемента, тесно связанного с материалом и технологией. Выбор образов, их построение, композиционное целое определяются их мифологическим содержанием. Анализируя работы коллег-археологов, в которых используется иконографическая типология и категория «стиль», Валентина Дмитриевна делает вывод о том, что стиль и иконография повествуют о специфике знаковой системы, понятной только для людей, объединенных в некую культурную общность.¹⁰

Второй подход к реконструкции мифологической картины мира — обращение к фольклору. На основе уже имеющихся исследований археологов, использовавших

⁵ Там же. С. 126.

⁶ Там же.

⁷ Викторова В. Д. Перелистывая страницы жизни // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 7.

⁸ См.: Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1985; Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры. М., 1985.

⁹ Серия работ В. Д. Викторовой посвящена анализу контекста находки, образу вещи. См.: Викторова В. Д. Культурные озерные памятники. Клады на вершинах гор. Жертвенные места на горах и холмах // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004. С. 144–174; Викторова В. Д., Краева О. В. Символы объединения // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург; Сургут, 2007. С. 149–174.

¹⁰ См.: Викторова В. Д. Поиск подходов к анализу духовной сферы древних обществ Урала (в печати).

финно-угорский фольклор для интерпретации источников (Л. С. Грибова, М. Ф. Косарев, Н. В. Полосьмак, Е. В. Шумкова, Е. Е. Кузьмина), Валентина Дмитриевна выделяет преимущества сопоставления археологических и фольклорно-этнографических источников: соответствие природно-ландшафтной среды, близость форм хозяйства, быта и социального устройства, относительная изоляция и относительная активность этнокультурных процессов на конкретной территории.¹¹

Романтика новых открытий привлекает Валентину Дмитриевну всю жизнь. В далеких 1960-х гг., поступив в аспирантуру по археологии к В. Ф. Генингу, Валентина Дмитриевна получила тему исследования «Население эпохи железного века лесной полосы Среднего Зауралья» и в придачу регион — междуречье Туры и Тавды — для сплошной разведки и раскопок, на основе которых была создана периодизация и шкала археологических культур и типов керамики, что является актуальным до сих пор. Яркой страницей в научной биографии исследователя явилось открытие и раскопки Ликинского могильника, который оставило население юдинской культуры (протоманси). В 2008 г. Валентина Дмитриевна вернулась к материалам могильника и издала монографию «Древние угры в лесах Урала», за которую вместе с дизайнером книги Е. В. Кузьминой получила премию О. Е. Клера.¹²

В 1970-е гг. Валентина Дмитриевна работала на археологических памятниках Андреевского озера, где исследовала жилищные комплексы неолитического времени. Именно здесь она столкнулась с проблематикой боборыкинской культуры.¹³

В конце 1970-х гг. Валентина Дмитриевна пришла и прочно «обосновалась» в верховьях Исети, на Каменном острове, где под ее руководством раскопаны памятники Палатки I, IV, Вершина I. Боборыкинская проблематика неожиданно возникла и здесь. Впервые был исследован святилищный комплекс боборы-

кинской культуры на памятнике Палатки I.¹⁴ Задолго до уникальных находок на Шайтанском озере проблемы сейминско-турбинского феномена обозначилась в обнаружении бронзовых орудий в сочетании с керамикой коптяковского типа. Впервые в Среднем Зауралье были найдены жилища и погребения этой культуры.¹⁵ По итогам 30-летних полевых исследований в верховьях Исети подготовлена к печати монография в соавторстве с В. Ф. Кернер и С. Н. Паниной. В ней рассматриваются предыдущие исследования верховьев Исети и на основе результатов 30-летних раскопок предлагается обновленная концепция развития этого региона.

В 2000-е гг. Валентина Дмитриевна подхватила и стала развивать в то время совершенно неожиданную для Урала тему мегалитических сооружений — менгиров и дольменов, — которая сегодня отражена в ряде статей¹⁶ и будет представлена главой в монографии «Истоки Исети». С 2011 г. она работает над проблемами личности архаического времени, основываясь на предположении о том, что образы предков проявились в искусстве населения эпохи камня и металла.¹⁷ Удивительный, неутомимый исследователь, она всегда открыта новым знаниям, находкам, идеям. В планах на будущее — новая монография под рабочим названием «Вещь и знак в археологии», которая станет логическим продолжением основного труда Валентины Дмитриевны. Во введении написано «...есть необходимость продолжить научный поиск».

С. Н. Панина

¹¹ См.: Викторова В. Д. Обращаясь к теоретическому наследию В. Ф. Генинга // 120 лет археологии Восточного склона Урала. Первые чтения памяти В. Ф. Генинга. Екатеринбург, 1999. С. 28.

¹² Викторова В. Д. Древние Угры в лесах Урала. Екатеринбург, 2008.

¹³ См.: Алексашенко Н. А., Викторова В. Д., Панина С. Н. Жилища Андреевского озера (IX участок) // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. С. 15–32; Викторова В. Д., Зырянова С. Ю. Поселение боборыкинского типа на Андреевском озере — ЮАО-V // ВАУ. 2002. Вып. 24. С. 67–89.

¹⁴ См.: Викторова В. Д. Святилище боборыкинской культуры на памятнике Палатки I // ВАУ. 2002. Вып. 24. С. 46–66.

¹⁵ См.: Викторова В. Д. Коптяковская культура в горно-лесном Зауралье // III Берсовские чтения. Екатеринбург, 1999. С. 49–54; Она же. Генезис коптяковской культуры // Шестые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2011. С. 98–107.

¹⁶ См.: Викторова В. Д. Новации и традиции в культурах древнего населения верховьев р. Исети (эпоха раннего металла) // Вестн. УрО РАН. Наука. Общество. 2008. № 1. С. 30–45; Она же. Новации и традиции в культурах древнего населения верховьев р. Исети (ранний железный век) // Там же. 2008. № 2. С. 78–93; Викторова В. Д., Кернер В. Ф. Новации и традиции в культурах древнего населения верховьев реки Исети (эпоха позднего железного века) // Там же. 2009. № 2. С. 95–107; Викторова В. Д. Природные и рукотворные мегалитические изваяния // Там же. 2010. № 1. С. 118–125; Она же. Загадки Верх-Исетского гранитного массива // Там же. 2010. № 4. С. 107–117.

¹⁷ См.: Викторова В. Д. Образы предков в представлении древних людей (эпоха камня) // Вестн. УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2011. № 4 (38). С. 117–127; Она же. Образы предков в представлении древних людей (эпоха металла) // Там же. 2012. № 4 (42). С. 96–107.